УДК 902

ЛИМОНОВИДНЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ В СОСТАВЕ ОЖЕРЕЛИЙ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРИОДА

Е. П. Королёва
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье рассматривается использование лимоновидных стеклянных бус в составе ожерелий как элемента женского погребального костюма древнерусского периода (X – начало XI в.). На основе археологических материалов курганных могильников Могилевского Поднепровья выполнены реконструкции бус и проанализированы три типа комбинаций ожерелий (образцовая, сборная и основная). Установлено, что характер комбинаций бус (их происхождение, технология изготовления, материал и хронология) выступает маркером социального положения женщин в древнерусском обществе. Женщины невысокого социального положения предпочтение отдавали однотипным недорогим бусам (образцовая комбинация). Знатные женщины предпочитали смешанные комплекты из редких и дорогих экземпляров (сборная комбинация). Основная (смешанная) комбинация является «промежуточной». Исследование опирается на комплексный подход: морфологическое описание артефактов; определение химического состава стекла, технологии изготовления украшений и изучение сопутствующего погребального инвентаря.

Ключевые слова: *лимоновидные стеклянные бусы, комбинации, ожерелье, курган, социальное положение, реконструкция, древнерусский период.*

Введение. Актуальность темы обусловлена историко-археологической и социально-культурной значимостью лимоновидных бус как массовых находок в женских погребениях древнерусского периода. Их изучение позволяет не только реконструировать технологии, существовавшие в стеклоделии, но и установить происхождение, место изготовления артефактов. Бусы выступают важным маркером социального положения женщин: анализ типов комбинаций в ожерельях дает возможность проследить различия в предпочтениях украшений у женщин разного социального статуса, в том числе на основе реконструкций бус в составе погребального костюма.

Цель исследования — изучить лимоновидные бусы древнерусского периода как археологический артефакт и индикатор социального статуса женщин в древнерусском обществе, а также проанализировать типы комбинаций бус в ожерельях на материале курганных погребений Могилевского Поднепровья.

Среди задач можно выделить следующие:

– становление типологии, хронологии и технологии изготовления стеклянных лимоновидных бус;

– характеристика трех типов комбинаций стеклянных бус в составе ожерелий (образцовой, сборной, основной) на основе материала курганных древностей Могилевского Поднепровья;

– выявление связи между типами комбинаций бус и социальным положением их владелиц на основе данных химического анализа стекла, сопутствующего погребального инвентаря и типа комбинаций ожерелий.

Изучение украшений из стекла древнерусского периода является актуальной темой на сегодняшний день. Спорными остаются вопросы о развитии и функционировании стеклодельных мастерских на древнерусских территориях. Историографический обзор и взгляды исследователей на решение данных вопросов нашли отражение в публикации автора статьи [1, с. 88–96].

Основная часть. В статье рассмотрены материалы ряда археологических памятников Могилевского Поднепровья:

1. Курганный могильник «Восход». Данный археологический памятник расположен в Могилевском районе Могилевской области около населенного пункта Восход, в урочище «Курганне». Он был открыт в 1988 г. В. Ф. Копытиным. Археологические раскопки на курганном могильнике в 1995 г. проводил Я. Г. Риер. На протяжении 2006–2010 гг. археологические работы на данной территории продолжал И. А. Марзалюк [2; 3].

2. Курганный могильник «Чаусы». Археологические памятники расположены в Чаусском районе Могилевской области в 2,1 км на юго-восток от г. Чаусы, на левом берегу р. Баси [4].

3. Курганный могильник «Рудея». Археологический памятник расположен в Чаусском районе Могилевской области на правом берегу р. Ресты (0,1 км), на 0,5 км на юго-запад от устья р. Рудеи. Курганный могильник был открыт Е. Р. Романовым. Археологическое обследование и снятие плана проводил В. Ф. Копытин. В ходе археологических раскопок И. А. Марзалюка в 2012 г. было изучено 8 курганных насыпей [5].

Известно, что стеклянные бусы изготовлены в разных центрах стеклодельного производства. Их поступление напрямую зависело от характера и уровня развития торговых отношений Древней Руси с другими странами и регионами в разные хронологические периоды. Выделены два периода в истории торговых связей Восточной Европы и Древней Руси с Ближним и Средним Востоком. Первый период охватывает хронологические рамки VIII–X вв. (в отношении IX–X вв. в научной литературе встречается название «арабский период» восточноевропейской торговли), второй — XI – первую половину XIII в. [6, с. 18]. В первом периоде основными водными магистралями являлись такие реки, как Волга, Дон, Донец [6, с. 18]. Хорезм, Волжская Булгария, Хазарский каганат являлись основными посредниками в торговле между странами Востока и Восточной Европы [6, с. 21]. Именно первая половина X в. — пик развития торговых связей со странами Востока. Это было обусловлено тем, что экономика Саманидов в основном была направлена на торговлю с Восточной, Северной и Центральной Европой [6, с. 20]. Из-за «серебряного кризиса» 60-х гг. X в. и падения Саманидского государства в конце X в. значительно сокращается товарообмен Древней Руси со странами Востока [6, с. 20–21]. Активность вдоль волжского торгового пути сохраняется и в XI в. Бусы в это время являлись предметами массового ввоза наряду с тканями, монетами из серебра и другими товарами.

Изготовление бус на территории Древней Руси относят к XII в. Именно в XII в. происходят изменения в политической и общественной системе Древней Руси. Они затронули ремесло в целом и стеклоделие в частности. Произошло расширение сети мастерских. В Древней Руси изготавливали два типа стекол: бесщелочное (Pb–Si) и щелочное (K–Pb–Si) [7, с. 207]. Бусы древнерусского производства имеют отличительные особенности: 1) техника изготовления (навивка или накручивание); 2) состав стекла (Pb–Si и K–Pb–Si).

Стеклянные бусы являлись неотъемлемым компонентом материальной культуры, хронологическим индикатором и социальным маркером. Для комплексного научного изучения данной категории украшений из стекла необходимо определить типологию, хронологические рамки бытования и технологию изготовления (с учетом химического состава стекла).

При изучении стеклянных бус Могилевского Поднепровья автор статьи придерживается технологической классификации З. А. Львовой, так как артефакты исследуемого региона полностью вписываются в данную классификацию. З. А. Львова разделила бусы на девять групп, при этом основным критерием построения классификации стала технология изготовления: группа I — мозаичные бусы; группа

II — глазчатые бусы; группа III — бочонкообразные прессованные бусы; группа IV — навитые (или крученые) бусы; группа V — бусы из слоеного стекла; группа VI — дутые бусы; группа VII — резные бусы; группа VIII — бусы из тянутых стеклянных трубочек (данная группа имеет пять подгрупп: серебряные лимоновидные бусы (бусы-пронизки); продольно-полосатые лимоновидные бусы; рубленый бисер; одноцветные многочастные лимоновидные бусы; необработанные отрезки цилиндрической формы (трубочки длиной от 2 до 4 мм); группа IX — одноцветные бусы из тянутых стеклянных палочек [8, с. 64–94]. З. А. Львова установила определенные закономерности. У групп I–V отверстия сформированы с помощью инструмента двумя способами (группа I [8, с. 69, рис. 1: 1–25, 27–44], группа II [8, с. 69, рис. 1: 45–67], группа III [8, с. 74, рис. 2: 1], группа IV [8, с. 74, рис. 2: 2–76; 8, с. 76, рис. 3: 1–48], группа V [8, с. 81, рис. 4: 1–8]): способ 1 — инструмент погружали в тигель и набирали жидкое стекло, необходимое для формирования бусины (группа II) [8, с. 69, рис. 1: 45–67]; способ 2 — жидкое стекло набиралось из тигля одним инструментом, затем наборку из стекла обвертывали на другой инструмент посредством навивки (группа IV [8, с. 74, рис. 2: 2–76; 8, с. 76, рис. 3: 1–48]). Исследователь установила закономерности в изготовлении стеклянных бус групп I и IX. Бусы группы I [8, с. 74, рис. 2: 1–25, 27–44] и группы IX [8, с. 74, рис. 4: 44–72] делались из заранее размягченных тянутых палочек путем их прокола [8, с. 65–94].

Указанная выше технологическая классификация является актуальной и в XXI в. при изучении бус и введении артефактов в научный оборот [9, с. 113–141; 10, с. 142–215; 11, с. 218–222; 12, с. 279–285]. В научных работах С. Д. Захарова указанная выше классификация была расширена рядом дополнительных критериев при определении типов бус [10, с. 146; 13, с. 344–352]. В XXI в. не утратила своей актуальности классификация стекла согласно химическим классам, типам по методике В. А. Галибина. Она основана на учете ряда особенностей при аналитической интерпретации состава стекла [14, с. 61–83].

Несмотря на многообразие форм и типов стеклянных бус древнерусского периода, следует отметить, что лимоновидные бусы относятся к одной из самых распространенных форм бус. Как археологические артефакты они представлены чаще в курганах с женскими погребениями. Среди лимоновидных преобладают бусы без декора, по поперечному сечению — округлой формы. Для них характерно серийное производство. Они относятся к ранним, если имеют насыщенный цвет стекла. Характерна еще одна особенность, зафиксированная по ладожским артефактам З. А. Львовой, — до X в. преобладают многочастные экземпляры, после X в. — одночастные и двухчастные лимоновидные бусы [8, с. 88]. Если рассматривать вопрос места изготовления и происхождения, то следует отметить, что сирийские и египетские стеклянные бусы указанных выше форм представляют ближневосточный импорт, который исчезает в Восточной Европе в первой четверти XI в. [15, с. 86]. Технология изготовления лимоновидных бус: выполнены из тянутой стеклянной трубочки. Типология лимоновидных бус: одноцветные округлые одночастные и многочастные лимоновидные бусы (группа VIII, подгруппа 4 по классификации З. А. Львовой); декорированные округлые лимоновидные одночастные и многочастные бусы (группа VIII, подгруппа 1 по З. А. Львовой) [8, с. 64–94]. Стеклянные бусы являлись одним из индикаторов социального положения женщин древнерусского периода. При изучении наборов бус, входящих в состав ожерелий (из древнерусских курганов X – начала XI в. региона Могилевского Поднепровья) выделено три типа комбинаций ожерелий: образцовая, сборная, основная.

Образцовая комбинация включает одинаковые по происхождению и технологии изготовления стеклянные бусы, которые приобретались одновременно. Установлено, что во всех ожерельях присутствуют бусы, относящиеся к одной технологической группе. В курганных насыпях X – начала XI в. региона Могилевского Поднепровья содержатся погребения, в которых ожерелья составлены по правилам образцовой

комбинации, например: курган № 18 погребения 2 курганного могильника «Восход», где были зафиксированы самые ранние (конец X в.) лимоновидные многочастные стеклянные бусы) и курган № 38 погребения 2 курганного могильника «Чаусы») [4, с. 36–42; 16, с. 138–145; 17, с. 163–174]. В близлежащих регионах, в частности по данным археологических раскопок Гнездова, в курганной насыпи № Ц–301 было археологически зафиксировано 50 экземпляров бус, которые включали золоченые и серебряные лимоновидные бусы из стекла, одноцветные многочастные лимоновидные бусы. Объединяет все указанные выше бусы технология их изготовления: изготовлены из тянутой стеклянной трубочки. Такая технология позволяла изготавливать стеклянные бусы массовым способом, что отражалось на их цене (относят к недорогим типам бус) [18; 19, с. 250]. Аналогичная ситуация наблюдается в Ярославских курганах, Шестовицах, где преобладают бусы, изготовленные из тянутой трубочки [20].

Таким образом, можно сделать вывод, что ожерелья, составленные по правилам образцовой комбинации, отражают невысокое социальное положение их владелиц. Об этом свидетельствуют, например, и реконструкции стеклянных бус как элемента погребального костюма (курган № 38 погребение 2, курганный могильник «Чаусы» (рис. 1) и курган № 18 погребения 2, курганный могильник «Восход» (рис. 2)).



Рис. 1. Стеклянные бусы как элемент погребального костюма.
Реконструкция автора статьи по археологическим материалам Я. Г. Риера
(курган № 38 погребения 2 курганного могильника «Чаусы»)



Рис. 2. Стеклянные бусы как элемент погребального костюма.
Реконструкция автора статьи по материалам археологических раскопок И. А. Марзалюка
(курган № 18 курганного могильника «Восход»)

Сборная комбинация включает бусы, разные по происхождению, времени, материалу и технологии изготовления. Женщины более знатные по социальному положению предпочитали ожерелья, составленные по правилам сборной комбинации. По результатам научного изучения курганных древностей Могилевского Поднепровья к сборным комбинациям можно отнести, например, ожерелье из кургана № 63 (курганный могильник «Восход»), курган № 3 (курганный могильник «Рудея»). Сделаны и реконструкции бус из стекла как элемента погребального костюма (курган № 63 (курганный могильник «Восход») (рис. 3) и курган № 3 (курганный могильник «Рудея») (рис. 4)).



Рис. 3. Бусы как элемент погребального костюма. Реконструкция автора статьи по материалам археологических раскопок И. А. Марзалюка (курган № 63 курганного могильника «Восход»)



Рис. 4. Стеклянные бусы как элемент погребального костюма. Реконструкция автора статьи по археологическим материалам И. А. Марзалюка (курган № 3 курганного могильника «Рудея»)

На основе расположения бус в кургане № 63 (курганный могильник «Восход») автором сделана реконструкция ожерелья в составе погребального костюма (рис. 3). В составе ожерелья, кроме стеклянных бус, имеются хрустальные и сердоликовые бусы. Располагаем результатами химического состава стекла рубленого бисера бирюзового цвета и золоченых двухчастных лимоновидных стеклянных бус, которые позволили установить, что бусы изготовлены из зольного и содового стекла, то есть они являются предметом импорта из ближневосточного региона [16, с. 138–145]. Эти типы стеклянных бус объединяет и технология изготовления — выполнены из тянутой стеклянной трубочки.

Таким образом, бусы из стекла рассматриваемого выше кургана были изготовлены в разные хронологические периоды и в разных мастерских, а собраны в одно ожерелье они были только в конце X – начале XI в. На это указывают результаты химического состава стекла бус из данного кургана. Установлено, что бирюзовый

рубленый бисер и двухчастные лимоновидные бусы с металлической фольгой сварены из зольного и содового стекла [17, с. 163–174]. Дополнительным датирующим показателем являются сопутствующие артефакты. На эту датировку погребения указывает и другой погребальный инвентарь, который был в женском погребении: серебряный дирхем (аналог куфического дирхема конца IX – начала X в.); фрагменты элипсоидной и петлевидной подвесок (в регионе Могилевского Поднепровья, по исследованиям Я. Г. Риера, они не выходят за хронологические рамки конца X – XI в.), трапециевидных подвесок (X в.); проволочные бронзовые височные кольца с двумя завязанными концами (конец X – первая половина XI в.) [2, с. 46]. Аналогичное ожерелье, включающее хрустальные, сердоликовые и стеклянные бусы, найдено в богатом женском погребении при археологическом изучении курганного могильника «Рудея» (курган № 3) [5, фото 44: 3−11], для которого выполнена реконструкция ожерелья в составе женского погребального костюма (рис. 4).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что знатные женщины предпочитали не украшать себя большим количеством однотипных и недорогих бус. Их предпочтение — это небольшое количество более дорогих бус из стекла и природного материала. Этот факт подтверждают и археологические материалы курганных могильников Могилевского Поднепровья (курганный могильник «Восход» (курган № 63) (рис. 3), курганный могильник «Рудея» (курган № 3) (рис. 4)).

Аналогичная закономерность прослеживается и в погребениях Шестовиц (курганы № II/1925, 56/1958, XXV/1927, 6/1946) [20, с. 128−175]. В одном из женских погребений (курган № 56/1958, по погребальному инвентарю которого видно, что погребенная занимала высокое социальное положение в обществе) найдено ожерелье из 30 экземпляров бус из стекла и природного материала, при этом ожерелье составлено по правилам сборной комбинации. В Гнездовском курганном могильнике сборные комбинации (каменные и стеклянные бусы) зафиксированы в скандинавских погребениях [19, с. 250].

К третьему типу комбинации стеклянных бус в ожерельях, находящихся в употреблении в изучаемом регионе, относятся основные комбинации. Основная комбинация включает в одном ожерелье бусы с разными технологиями изготовления (из разных мастерских). Она по отношению к образцовой и сборной является «промежуточной» и формирование (составление) происходило вследствие вторичного импорта бус [19, с. 240]. По правилам основной комбинации составлено ожерелье из кургана № 43 курганного могильника «Чаусы») (рис. 5) и кургана № 1 курганного могильника «Чаусы») (рис. 6) [4, с. 12].



Рис. 5. Стеклянные бусы как элемент погребального костюма. Реконструкция автора статьи по археологическим материалам Я. Г. Риера (курган № 43 курганного могильника «Чаусы»)



Рис. 6. Стеклянные бусы как элемент погребального костюма. Реконструкция автора статьи по археологическим материалам Я. Г. Риера (курган № 1 курганного могильника «Чаусы»)

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что стеклянные бусы могли служить индикатором социального положения женщин в древнерусский период. При изучении наборов бус, входящих в состав ожерелий (из древнерусских курганов X – начала XI в. региона Могилевского Поднепровья), описано три типа комбинаций ожерелий: образцовая, сборная и основная. Выполнена их реконструкция в составе погребального наряда, что отражает социальный статус их владелиц.

Образцовая комбинация включает одинаковые по происхождению и технологии изготовления стеклянные бусы, которые приобретались одновременно. В курганных насыпях изучаемого региона содержатся погребения, в которых ожерелья составлены по правилам образцовой комбинации (курган № 18 погребения 2 курганного могильника «Восход»; курган № 38 погребения 2 курганного могильника «Чаусы»).

Сборная комбинация включает бусы, разные по происхождению, по времени, материалу и технологии изготовления. Женщины более знатные по социальному положению предпочитали ожерелья, составленные по правилам сборной комбинации. По результатам изучения курганных древностей Могилевского Поднепровья

к сборным комбинациям отнесены ожерелье из кургана № 63 (курганный могильник «Восход»), кургана № 3 (курганный могильник «Рудея»).

К третьей комбинации бус в составе ожерелий относится основная комбинация. Она включает в одном ожерелье бусы с разной технологией изготовления. С учетом того, что по отношению к образцовой и сборной комбинациям основная комбинация является «промежуточной», ее датировка определяется по «младшей» бусине в составе комбинации. Основные комбинации найдены в женских погребениях курганного могильника «Чаусы» (курганы № 1, № 43).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Королёва, Е. П. Изучение бус и браслетов из стекла древнерусского периода: историография проблемы / Е. П. Королёва // Вестник Полоцкого государственного университета. – № 1. – Сер. А. Гуманит. науки. – 2016. – С. 88–96.

2. Марзалюк, І. А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход / І. А. Марзалюк. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – 208 с.

3. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / І. А. Марзалюк. – Магілеў : Магілеўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2011. – 86 с. (рукапіс).

4. Риер, Я. Г. Отчет о раскопках курганов и селища у г. Чаусы в 1976 г. / Я. Г. Риер // Архив ИИ АН БССР. – Д. 526. – 97 с.

5. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля вадасховішча «Рудзея» ў Чавускім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / І. А. Марзалюк / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3088. – 18 с.

6. Даркевич, В. П. Связи Восточной Европы со странами Азии и Византии в IX–XIII вв. / В. П. Даркевич ; Ин-т археологии АН СССР. – М. : Ин-т археологии АН СССР, 1976. – 37 с.

7. Щапова, Ю. Л. Византийское стекло. Очерки истории / Ю. Л. Щапова. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 288 с.

8. Львова, З. А. Стеклянные бусы Старой Ладоги. Ч. I : Способы изготовления, ареал и время распространения / З. А. Львова // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1968. – Вып. 10. – С. 64–94.

9. Макаров, Н. А. О датировке средневекового поселения Весь 5 под Суздалем / Н. А. Макаров, С. Д. Захаров, С. В. Шполянский // Диалог культур и народов средневековой Европы : к 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / отв. ред.: А. Е. Мусин, Н. В. Хвощинская. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – С. 113–141.

10. Захаров, С. Д. Изделия из стекла и каменные бусы / С. Д. Захаров, И. Н. Кузина // Археология севернорусской деревни X−XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере : в 3 т. / отв. ред. Н. А. Макаров ; Ин-т археологии РАН. − Т. 2 : Материальная культура и хронология. − М. : Наука, 2008. − С. 142–215.

11. Журухина, Е. Ю. Украшения из стекла: тенденции и проблемы исследования находок Киевского Подола / Е. Ю. Журухина // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 218–222.

12. Staššíková-Štukovská D., Plško A. Unusual early medieval glass technologies and their origin // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 279–285.

13. Захаров, С. Д. Стеклянные бусы в археологических коллекциях: новые методы полевых исследований и проблемы интерпретации результатов / С. Д. Захаров // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 344–352.

14. Галибин, В. А. Состав стекла как археологический источник / В. А. Галибин. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2001. – 216 с.

15. Щапова, Ю. Л. О происхождении некоторых типов древнерусских бус / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1962. – № 2. – С. 81–96.

16. Королёва, Е. П. Типология и состав стекла бус курганного могильника Восход / Е. П. Королёва, А. Н. Егорьков // Записки Института истории материальной культуры РАН. − СПб. : ИИМК РАН. − 2017. – № 16 − С. 138−145.

17. Королёва, Е. П. Состав стекла артефактов из некоторых средневековых памятников Беларуси в контексте влияния татаро-монгольского нашествия на традиции древнерусского стеклоделия / Е. П. Королёва, А. Н. Егорьков // Stratum plus. Нашествие. Пределы катастрофы XIII века. – 2016. – С. 163−174.

18. Жарнов Ю. Э. Гнездовские курганы с остатками трупоположения / Ю. Э. Жарнов // Историческая археология. Традиции и перспективы : [сборник] к 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина ; отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Памятники исторической мысли, 1998. – С. 92–106.

19. Лихтер, Ю. А. Гнездовские бусы. По материалам курганов и поселения / Ю. А. Лихтер, Ю. Л. Щапова // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города) / под ред. Д. А. Авдусина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 244–259.

20. Бліфельд, Д. І. Давньоруські памятки Шестовиці / Д. І. Бліфельд. – Київ : Наук. думка, 1977. – 235 с.

21. Щапова, Ю. Л. Очерки по истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы) / Ю. Л. Щапова. – М. : МГУ, 1983. – 200 с.

Поступила в редакцию 27.04.2026 г.

Контакты: korolevaekaterinaabc@mail.ru (Королева Екатерина Петровна)

Korolyova E. P.

LEMON-SHAPED GLASS BEADS IN NECKLACES AS A SOCIAL STATUS MARKER FOR WOMEN IN THE OLD RUSSIAN PERIOD

The article examines the use of lemon-shaped glass beads in necklaces as an element of female burial attire from the Old Russian period (10th–early 11th centuries). Based on archaeological materials from burial mound cemeteries in the Mogilev Dnieper region, reconstructions of the beads have been carried out, and three types of necklace combinations have been analyzed: standard, assorted, and basic. It has been established that the nature of the bead combination (specifically their origin, manufacturing technology, material, and chronology) serves as a marker of women's social status in Old Russian society. Women of lower social standing tended to prefer uniform, inexpensive beads (standard combination). Noblewomen favored mixed sets comprising rare and valuable specimens (assorted combination). The basic (mixed) combination represents an «intermediate» type. The study employs a comprehensive approach, including morphological description of artifacts, determination of glass chemical composition, analysis of jewelry manufacturing techniques, and examination of associated burial goods.

Keywords: *lemon-shaped glass beads, necklace, combinations, burial mound, social status, reconstruction, the Old Russian period.*